

Новая газ.

Жестокость закона — славу приносит только телевидение — испытал на себе известный и достойный режиссер и актер Александр Галибин, сыгравший Мастера в сериале Владимира Бортко «Мастер и Маргарита». Сыграл хорошо — но были в его жизни и другие заметные работы, не принесшие широкой славы: несколько лет назад Галибин сыграл государя Николая Второго в фильме Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья», как режиссер руководил Александринским театром и новосибирским театром «Глобус». Но, как и Мастеру, славу ему принес именно булгаковский роман.

— Александр Владимирович, что сейчас вокруг вас происходит в театре? Как на вас реагируют коллеги?

— Вы знаете, я на сегодняшний день не работаю в театре. Со мной не был продлен договор как с главным режиссером Александринского театра. Так что в театре вокруг меня ничего не происходит, а коллеги звонят, и реакция разная. Но не об этом надо говорить. В координациях «нравится — не нравится» я не нахожусь и с этой точки не рассуждаю. Когда я что-то делаю и как актер, и как режиссер, то стараюсь смотреть, есть художественное явление или его нет. Мне кажется, в случае с картиной «Мастер и Маргарита» Бортко это явление есть. К нему можно по-разному относиться, но то, что оно есть, очевидно. Не только потому, что с прилавков исчез роман и выпущены новые тиражи, и не только потому, что в интернете идут яростные дебаты. Картина состоялась, все остальное — только следствие.

— Вы считаете, что эта картина адекватна сегодняшнему времени, что это «Мастер и Маргарита» наших дней?

— Если у Владимира Бортко хватило сил и возможностей закончить картину и выпустить ее и он отдает себе отчет в том, что это его позиция на сегодняшний день, то тогда этот вопрос нужно адресовать режиссеру. О себе могу сказать: что хотел, я сделал. Единственное, что делает мою работу ниже, — то, что ее озвучивает другой актер. С чем это связано, я не знаю. Я озвучил 90% картины. Дальше было решение Бортко, что Мастер будет говорить голосом Иешуа. По договору у меня не было «права голоса», и вообще слово режиссера — это закон. По-своему интерпретировать снятый материал — право режиссера, право канала.

— Если выход телесериала подвинет выход в прокат фильма Кары, не будете ревновать?

— Да абсолютно нет, конечно, нет. Я думаю, это разные работы. Думаю, в двух- и даже трехчасовую версию невозможно уместить этот роман. В десятисерийную версию не все вошло. А трехчасовая версия должна быть такой концентрации! Я не верю, что этот роман можно уложить в три часа.

— Знаете ли о реакции вашего учителя Анатолия Васильева на вашу работу?

— Нет, я не спрашивал у мастера какого-то совета. А он и не звонил. У нас не такие отношения. Думаю, что он фильм даже не смотрел.

— Называл ли кто-нибудь вас Мастером за ваши спектакли?

— Называли, конечно, в шутку или уважительно, но называли.

— Вам хорошо удалось показать сумасшествие...

— Такое странное совпадение. Дело в том, что два года назад я снимался в картине Кирилла Серебренникова «Рагин» по «Палате № 6». Играл Громова. Этот Громов — настоящий сумасшедший. Был довольно большой перерыв между съемками в картине Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья» и

деградировали и в этом виноваты сами люди. «Мастер и Маргарита» — синтетический роман, и, пока существуют пороки, человеку нужен Воланд для их зеркального отражения.

— Диакон Андрей Кураев, выступивший с критикой сериала, отметил, что в «советские годы тысячи людей приходили через роман Булгакова к Евангелию, а в постсоветский период тысячи че-

рез эту же книгу — к сатанизму». Какую роль в этой борьбе света и тьмы играет версия, в которой вы приняли участие?

— Когда мы работали, версия Кураева вообще не рассматривалась. Я довольно много о ней знаю и в какой-то степени с ней согласен. Но я не согласен с тем, что люди через эту книгу приходили к сатанизму. Это неверно. Это не книга о

сатане. Это книга о добре. Я согласен с той частью версии Кураева, где говорится о том, что материал, которым стал заниматься Мастер, и все движение Мастера по книге связаны с сатаной. Что Воланд своею волею направил этого человека, дал ему выигрыш в 100 тысяч, поселил в подвал, направил его на тему, затем появилась женщина, через которую рукопись

брата, действие идет оттуда. Из этого рассказа вырастает очень много мотивов, которые развиваются в том числе в «Мастере и Маргарите».

— Какие сцены снимались в Петербурге? Бываете ли вы в этих районах Петербурга «по жизни»?

— Конечно, бываю. На Васильевском острове довольно часто проезжаю мимо улицы

Диагноз Мастеру поставил Чехов

Александр ГАЛИБИН:

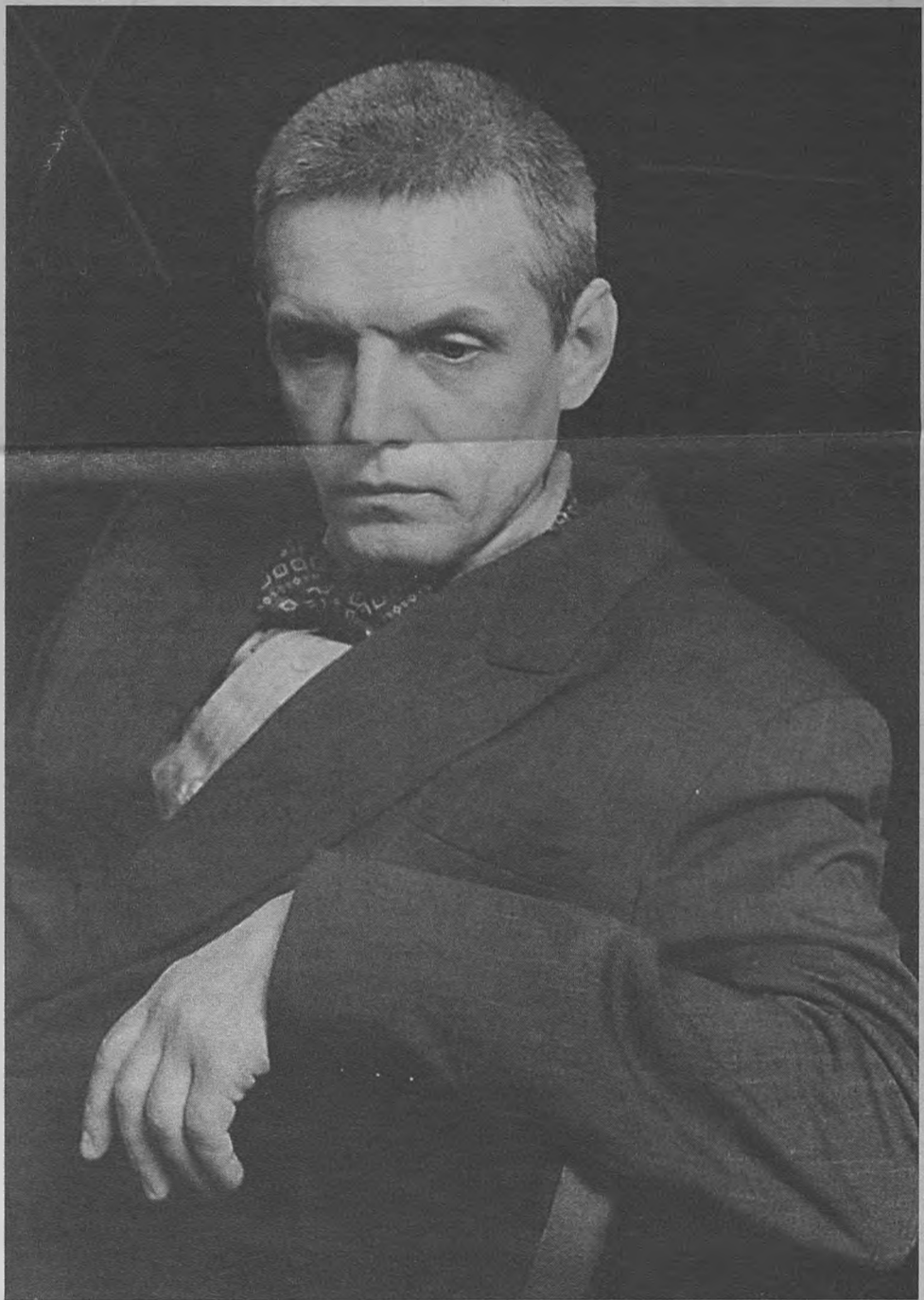
«Как это можно было сыграть, не знаю до сих пор»

картиной «Рагин», и к роли Громова я готовился. Прочитал много литературы по психиатрии рубежа XIX—XX веков, много узнал о том, в каком состоянии находилась наука по отношению к человеку, страдающему манией преследования. С этим багажом я вошел в «Мастера...». Так что для меня в этой работе нет ничего случайного. Главная сложность роли Мастера в том, что на экране она не эффектна. Мастер — знаковый персонаж, но не такой яркий, как другие. Потому он требовал большой внутренней работы. Люди говорят мне «спасибо за Мастера». Такое мнение дорогого стоит.

— А вам не кажется, что сегодня непризнанные гении мало кого интересуют?

— Я-то думаю, там не об этом речь. Речь о том, что Мастер стерт в порошок как личность. Он уничтожен до такой степени, что всерьез полагает, что положение его нормально: ему достаточно того, что он находится в сумасшедшем доме, что у него есть ключи, что он может ходить по палатам, иногда смотреть на луну и следить за течением времени, что ему не нужно выходить больше никуда. Речь шла вот о таком уничтожении личности, а гений он или нет — вообще второстепенная вещь.

Мне кажется важным то, что его выручает, спасает и возвращает к жизни сатана, и на это нужно обратить внимание. Да, и любящая женщина, конечно, но все равно через ход, предложенный дьяволом. Воланд — режиссер ситуации Мастера, и через эту ситуацию он показывает, что понятия любви, чести, добра, достоинства, уважения, взаимопонимания

Воланд — режиссер ситуации Мастера, и через эту ситуацию он показывает, что понятия любви, чести, добра, достоинства, уважения, взаимопонимания деградировали и в этом виноваты сами люди

попала к редактору, дальше началась трагедия... Но эта версия требует отдельного разговора, развернутой дискуссии. Поэтому что внутри этой версии много как «за», так и «против» нее. Она требует разбора.

— Что вы читали у Булгакова, кроме «Мастера...»?

— Все практически. В 1980 году даже сыграл в дипломной картине Алексея Праздничкова «Красная корона» по рассказу Булгакова «История болезни». Там тоже действие происходит в сумасшедшем доме. Герой попадает в сумасшедший дом, потому что видел смерть своего

где мы снимали встречу Мастера и Маргариты. Линию на Васильевском острове, где снимался дом Мастера, я тоже часто проезжаю. И больницу тоже. Не специально, просто по пути.

— Можно ли говорить о мистике в вашей жизни, связанной с романом?

— Знаете, я могу рассказать вам одну историю, она случилась на пресс-конференции декабря. Там было очень много народу, все подходило, что-то говорили. Подошел в том числе человек, который сказал: «Вы знаете, я должен вам рассказать одну историю, которая меня преследует. Дело в том, что в конце 70-х годов я учился на филфаке, мы разбирали роман «Мастер и Маргарита», стали распределять роли. Распределили все, кроме роли Мастера, не могли найти актера. И наша пожилая педагог сказала: «Вы знаете, я сегодня не вижу человека, который мог бы сыграть эту роль, но появился артист, фамилия его Галибин. Если у него все в жизни сложится правильно, тогда лет через 25—30 он мог бы сыграть Мастера». Пожалуй, это самое сильное и, если хотите, мистическое явление для меня за все время работы над картиной. Мне не удалось дальше с ним поговорить, он исчез. Не растворился, как Коровьев, нет, но там было очень много народу, и я даже не запомнил его лица. Передал мне эту историю — и исчез. Не думаю, что он мне соврал.

— Что вы будете делать теперь?

— Буду сниматься в новом фильме Егора Кончаловского и на «Ленфильме» у молодого режиссера в сериале. Мне стало интересно работать в кино и менее интересно работать в театре. Надо давать случаться тому, что происходит. Сейчас случаются работы, связанные с кинематографом. Мне это нравится, я на это откликаюсь.

Что касается моего самочувствия после выхода из роли, оно было тяжелым. Не знаю до сих пор, как это можно сыграть, — так же, кстати, как нельзя сыграть государя. Можно только передать, настроив себя, подготовив себя, создав какое-то поле внутри себя. Глеб Анатольевич Панфилов во время съемок «Романовых...» очень мне помог. Ведь путь государя от отречения до расстрела — это путь на Голгофу. Но и у Мастера тоже, получается, был путь на Голгофу.

● Екатерина ВАСЕНИНА